

УДК 347.611.1

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ И ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Грибков Антон Михайлович,

канд. юрид. наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

e-mail: wearwolf-85@yandex.ru,

филиала Московского университета имени С.Ю. Витте в г. Рязани,

<https://www.muiv.ru/ryazan/>

В статье речь идет об аспектах имущественных и личных неимущественных отношениях между супругами в контексте их коллизионно-правового регулирования. Сравняются коллизионные принципы регулирования имущественных отношений между супругами в России и за рубежом.

Ключевые слова: коллизия, супруги, имущественные и личные неимущественные отношения

DOI 10.21777/2587-9472-2018-2-26-31

Ранее в законодательстве СССР не имелось заключенных международных договоров в области регулирования брачно-семейных отношений. Данное обстоятельство говорит о том, что национальное законодательство того времени остро нуждалось в правовых нормах, восполняющих коллизионное регулирование [1]. Начиная с конце 50-х годов прошлого века, с теоретической точки зрения, брачно-семейные отношения между супругами, осложненные иностранным элементом, могли быть урегулированы только нормами иностранного права. Однако в советский период времени в нашей стране не были популярны и не применялись не только нормы иностранного права, но и коллизионные нормы международных договоров, являющиеся основанием их применения.

Исходя из содержания п. 2 ст. 166 СК РФ, если содержание норм иностранного семейного права не установлено, не смотря на то, что были предприняты все методы нахождения иностранного семейного права, то в этом случае применяется законодательство Российской Федерации. Законодатель в этом случае дал четкое определение потому, что на практике порой бывает очень сложно установить содержание иностранного права. Но так как суд в любом случае обязан вынести решение по делу, не остается никакого другого варианта, как вынести решение, руководствуясь российским правом. Необходимо помнить, что п. 2 ст. 166 СК РФ должен применяться только в самом крайнем случае, когда никакими путями получить информацию об иностранном законодательстве невозможно и никакого другого пути решения данной проблемы не существует. Для повышения эффективности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений и для уменьшения злоупотреблений такой ситуацией необходимо дать доктринальное определение понятию «невозможность получения информации».

В этом случае стоит обратить внимание на то, какие события могут произойти в случае отказа применения норм иностранного права судом или иными государственными органами. Согласно российскому законодательству существуют небольшие различия относительно последствий отказа в применении норм иностранного права ГК РФ и СК РФ придерживаются разных позиций. В случае отказа применения норм иностранного семейного права, согласно СК РФ, а именно ст. 167, то в таком случае это влечет за собой применение законодательства Российской Федерации. Согласно же ст. 1193 ГК РФ при отказе в применении норм иностранного права при необходимости применяется соответствующая норма российского права. Анализируя два разных подхода можно увидеть, что в случае СК РФ содержание статьи категорично и требует, того что суд обязан применить норму российского права, однако в случае ГК РФ никакой категоричности нет – суд может применить норму российского права только при необходимости, то есть взамен российской нормы может применить другую иностранную норму, не противоречащую публичному порядку ГК РФ решает данную проблему более гибко.

Стоит отметить, что и Международные договоры, содержащие коллизионные нормы, к примеру такие как Минская конвенция 1993 года, включают в себя оговорку о публичном порядке. Однако в этом случае оговорка о публичном порядке несет в себя включена не в виде правила для ограничения применения иностранного материального права, а в процессуальном аспекте, применительно к правовой помощи.

На практике часто возникает очень сложный вопрос – если привязка коллизионной нормы страны суда отправляет к праву другой страны, является ли эта отсылка отсылкой только к материальному праву или также и к коллизионному праву иностранного государства.

В случае если полагать, что при отсылке к правовой системе иной страны подразумеваются и материально-правовые и коллизионные нормы этой страны, то коллизионная норма другого государства может иметь возможность отправить нас к праву государства суда или к праву какого-нибудь третьего государства. В этом случае перед тем органом, который можно отнести к правоприменительным, поднимается проблема о возможности реализации обратной отсылки или отсылки к праву какого-то еще третьего государства, то есть, применять ли право своей страны наперекор своей коллизионной норме или использовать право третьего государства. В данном рассматриваемом варианте завязывается весьма любопытная обстановка: принятие обратной отсылки и решение вопроса по праву государства суда является одновременно и ущемлением влияния коллизионных норм государства суда.

Таким образом, согласно распространенной в правовой доктрине позиции при возникновении коллизионной нормы, если право одного государства ссылается к праву другого государства, то нужно рассматривать только материально-правовые нормы данного государства.

Суть брачно-семейных отношений в том, что в случае возникновения каких-либо вопросов, связанных с имущественными отношениям супругов и других лиц обратная отсылка применяться не должна, к правовому положению физических лиц принятие обратной отсылки вполне возможно.

Как следует из ст. 1190 ГК РФ, применение обратной отсылки не является обязательным, так как в законе сказано, что она может применяться судом.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что вопрос об обратной отсылке, по семейным делам на практике, будет в принципе не актуален, а если и будет, суду будет гораздо легче применить российский закон, чем иностранный, и вероятность отмены решения вследствие неправильного применения или установления содержания законодательства будет гораздо ниже. Применение обратной отсылки и отсылки к праву третьей страны в международных договорах Российской Федерации не предусмотрены.

Еще в начале XX века были приняты две международные конвенции в области правового регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, – Конвенция о коллизии законов относительно личных и имущественных отношений супругов 1905 г., а также Конвенция о праве, применимом к режиму имущества супругов 1978 года.

Согласно Конвенции 1905 г., субъектам брачно-семейных отношений была предоставлена возможность выбора права, которое регулировало их права и обязанности в области заключения брачного договора, в качестве основного принципа которого был закреплен принцип автономии воли [2, с. 18]. Личный закон мужа в момент заключения брака определял имущественные отношения между супругами при отсутствии соглашения сторон [2, с. 24]. Конвенция 1978 года была посвящена коллизионному регулированию только имущественных отношений. Данный правовой документ содержал ограничения принципа автономии воли – супруги могли избрать или закон гражданства, или закон места жительства одного из супругов, исходя из принципа наибольшего благоприятствования [2, с. 26].

Следует отметить, что в нашей стране ранее данные конвенции не действовали. Однако принятый в 1995 году СК РФ закрепил основные положения обоих международных правовых актов в области выбора применимого права. Следует отметить, что принятие данных конвенций имело большое значение для унификации регулирования отношений между супругами.

Во-первых, факт заключения указанных Конвенций доказал важность регулирования отношений между супругами на межгосударственном уровне, а, во-вторых, показал попытку государств достичь единообразия в коллизионном регулировании данных отношений. О единообразии в области материального регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, речь не шла, поскольку отношения между супругами, несмотря на их сходство с гражданско-правовыми от-

ношениями, являются брачно-семейными отношениями, которые по своей сути не поддаются материальной унификации. Согласно положениям СК РФ, объективный состав общего имущества супругов определен законодательно, и относится к имуществу супругов, нажитому во время брака [3]. К такому имуществу относится любое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено, либо кем, или на имя которого из супругов внесены денежные средства; доходы каждого супруга от трудовой деятельности; доходы от результатов интеллектуальной деятельности каждого супруга; дивиденды, полученные по акциям и другим ценным бумагам и др.

Следует отметить, что к личным неимущественным и имущественным отношениям относятся не все отношения между супругами, а только некоторые из них. Раздел III СК РФ «Права и обязанности супругов» закрепил данные отношения. Действующим законодательством установлен круг отношений между супругами, которые могут быть урегулированы нормами иностранного права, а не по правилам коллизионных норм. Одна из глав раздела III СК РФ посвящена личным отношениям супругов, две другие – режиму имущества супругов, и последняя глава – ответственности супругов по различным обязательствам. В указанный перечень отношений не включаются отношения по алиментным обязательствам супругов, а равно и бывших супругов, взаимоотношения по поводу воспитания детей и отношения, затрагивающие вопросы оспаривания отцовства или материнства [4].

Выбор права по поводу происхождения детей регламентируется ст. 162 СК РФ, по поводу воспитания детей – положениями ст. 163 СК РФ.

Основным предметом спора между супругами, как правило, являются имущественные притязания супругов и бывших супругов, поэтому ст. 161 СК РФ чаще всего используется для определения компетентного права при имущественных спорах, что не умаляет значения ст. 161 СК РФ при определении применимого права при регулировании неимущественных отношений.

К числу личных неимущественных отношений между супругами относятся такие правоотношения, которые связаны с неограниченным правом выбора рода занятия, фамилии, трудовой деятельности, места жительства и т.п. В свою очередь согласно Конституции РФ, правом каждого из супругов является его право выбора места жительства, профессии и рода занятий. Реализация Данного права зачастую встречает неожиданное сопротивление со стороны второго супруга. Проведя кратный анализ, можно сказать, что в действующей правовой доктрине многократно высказывалось суждение о закреплении в п. 1 ст. 31 СК РФ нормы о том, что никто, даже другой супруг, не был вправе мешать осуществлению указанных личных прав. Считаем, что с данным мнением довольно трудно не согласится [4].

К неимущественным обязанностям супругов отечественный законодатель относит обязанность создавать отношения в семье на фундаменте уважения, заботы о благосостоянии, взаимопомощи, а также воспитании своих детей. Видится однозначным тот факт, что рассматриваемые обязанности, несмотря на строгий характер юридических директив, все-таки являются в большей мере морально-нравственными правилами, реализацию которых трудно обеспечить с помощью применения одних только юридических санкций [5, с. 236].

Необходимо указать, что правовая доктрина большей части иностранных государств тоже не в полной мере смогла подчинить личные неимущественные отношения супругов ясному юридическому регламентированию. Основным принципом построения личных неимущественных отношений между супругами в праве иностранных государств является принцип равенства, который реализуется в совместном решении супругами всех вопросов, связанных с воспитанием детей, приобретением недвижимости, заключением гражданско-правовых договоров в интересах семьи [5, с. 55]. В законодательстве иностранных государств также встречаются нормы, регулирующие отношения, не имеющие правовой природы.

Зачастую в практической деятельности появляется большое количество трудностей, связанных с решением коллизионных вопросов при регулировании неимущественных отношений между супругами. Объясняется это тем, что данные отношения довольно трудно подчинить правовому регламентированию, что вполне логично. По мнению профессора Г.Ю. Федосеевой, основные усилия при разработке эффективной правовой модели коллизионного регулирования исследуемых отношений должны быть сосредоточены на разработке коллизионных норм, действующих в сфере имущественных отношении [5, с. 221].

Регулирование имущественных отношений в Российской Федерации осуществляется с помощью СК РФ и ГК РФ. В п. 1 ст. 34 СК говорится о том, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью». Согласно ст. 36 СК РФ к раздельной собственности относятся «имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам».

Согласно положениям СК РФ, супругам предоставлено право изменять законный режим имущества, основанный на совместной собственности, путем заключения брачного договора. Количество брачных договоров в Российской Федерации является незначительным, однако год за годом растет число пар, желающих заключить брачный договор. Как показал общественный опрос населения, 96 % граждан Российской Федерации не являются участниками брачного договора и считают его заключение неприемлемым для установления хороших супружеских отношений, основанных на доверии, и только 4 % российских граждан заключает брачные договоры [6].

Семейный кодекс РФ в статье 40 приводит определение брачного договора. Согласно ему, брачным договором является соглашение, определяющее между супругами или лицами, вступающими в брак, имущественные отношения, т.е. права и обязанности, и больше ничего. В итоге правила статьи 40 Семейного кодекса РФ, являясь императивными, четко устанавливают через брачный договор исключительно имущественные отношения. О личных неимущественных отношениях между супругами они ничего не говорят. Это справедливо. Иначе мы получаем ситуацию, в которой существуют опасения умышленного умаления личных неимущественных прав. В добавок к этому, именно юридический контроль за их соблюдением в значительной степени стеснен [6, с. 237].

На практике распространены случаи, когда содержанием брачного договора являются такие соглашения, которые в гражданском праве имеют название – условные сделки. В этом случае появление или прекращение ряда отношений осознанно ставится в подчиненность по отношению к наступившему событию.

Данные события имеют строго личный неимущественный характер. Но это не мешает им быть довольно тесно связанными с некоторыми имущественными последствиями для супругов, которые заключили по данному поводу брачный договор [7].

В иностранных государствах ситуация с заключением брачного договора является почти противоположной. Отношение к его заключению за рубежом, в большинстве своем, является позитивным. Так, Н.Е. Сосипатрова приводит пример брачного контракта Ж. Кеннеди и А. Онассиса, где было предусмотрено компенсация в размере 10 млн долларов в пользу жены, если муж ее оставит, и в 18,7 млн долларов, если покинутым окажется он, но при условии, если брак продолжался не менее 5 лет [8]. Следует особенно обратить внимание на точность указанной в брачном договоре суммы, что говорит о том, что уже в середине XX века в зарубежных странах этот институт имел большую популярность.

В правовой доктрине разных государств на сегодняшний день закрепляются, в основном, два режима имущества супругов – законный и договорный. Такие режимы имущества супругов предусмотрены в праве Италии, Франции, Хорватии, Швейцарии [5, с. 78–92].

Законодательство разных стран требует разного оформления брачного договора для вступления его в законную силу. В соответствии со ст. 41 СК РФ, брачный договор вступает в силу со дня государственной регистрации брака, заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Не во всех государствах к заключению брака предъявляются такие жесткие требования. В Швейцарии, например, брачный договор считается действительным независимо от того, был ли он нотариально удостоверен или нет, главное, чтобы он был подписан обеими сторонами или их законными представителями. Во Франции супруги могут вообще в устной форме сделать заявление о том, что они желают подчинить свой брак законному или договорному режиму, и данного заявления будет достаточно для ссылки на имеющийся между ними договор.

При регулировании отношений между супругами в международном частном праве большинства государств содержатся специальные коллизионные нормы. В некоторых государствах существуют нормы, регулирующие возможность возникновения коллизий только при регулировании имущественных отношений.

Примером такого решения является законодательство Австрии: согласно параграфу 19 ФЗ о международном частном праве Австрии 1978 г. регулирование брачного имущества определяется правом, выбранным сторонами, а при отсутствии такого выбора – правом, являющимся на момент заключения брака определяющим в отношении правовых последствий брака [9, с. 161].

В некоторых государствах с помощью коллизионных норм регулируются не только личные неимущественные, но и имущественные отношения между супругами. Примером такого подхода является Кодекс о лицах и семье Буркина-Фасо 1989 г.: согласно ст. 1024 Кодекса генеральной коллизионной привязкой применительно к определению права для личных неимущественных и имущественных отношений является общий закон гражданства супругов; при отсутствии общего гражданства действует закон общего места жительства; при его отсутствии – закон последнего общего места жительства (при условии, что один из супругов сохранил это место жительства); при отсутствии и общего гражданства, и общего места жительства определяющим будет закон суда [там же, с. 186]. У этого экономически небогатого государства есть целая сеть коллизионных норм, учитывающих различные фактические обстоятельства при определении применимого права. Помимо указанных норм в эту сеть входят также нормы, посвященные выбору права для регулирования брачного договора.

Основным коллизионным принципом российского законодательства является закон совместного места жительства супругов или закон государства, на территории которого супруги имели последнее совместное место жительства (ст. 161 СК). В отличие от двусторонних договоров о правовой помощи с Венгрией и Польшей конца 1950-х годов, в ст. 161 СК предусмотрено коллизионное регулирование отношений, когда супруги не имеют или не имели совместного места жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации [там же, с. 187]. Если же дело будет рассматриваться в суде иностранного государства, то выбор права будет определять иностранный судья в соответствии с иностранными коллизионными нормами.

Следует также отметить, что в случае несовпадения места жительства супругов на момент рассмотрения спора, право их первого совместного domiciliа может быть значительно оторвано от рассматриваемых отношений. Так, супруги – гражданин России и гражданка Украины – в течение года постоянно проживали на территории Украины, затем муж переехал в Россию, где живет в течение пяти лет. В этом случае нецелесообразно подчинять их отношения праву Украины (особенно при отсутствии детей). Некоторые государства применяют право общего гражданства супругов или право гражданства одного из супругов (чаще всего мужа) для восполнения такого рода пробелов [10, с. 468–469].

Законом о международном частном праве Венесуэлы 1998 г. личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются правом общего места жительства супругов. Однако Закон Венесуэлы 1998 г. не допускает ситуацию, когда супруги вообще не имеют или не имели общего места жительства, создавая тем самым пробел в правовом регулировании.

В российском законодательстве норма о признании действительными брачных договоров отсутствует, хотя вообще нормы о признании действительными в России различных актов гражданского состояния, зарегистрированных в иностранном государстве, получили широкое распространение. Таким образом, представляется целесообразным по аналогии с законодательством Венесуэлы законодательно закрепить порядок применения нормы о признании действительными брачных договоров, являющихся таковыми в соответствии с законодательством иностранного государства [11].

Считаем, что новыми являются следующие положения и результаты:

1 Видится полезным по аналогии с законодательством Венесуэлы законодательно закрепить порядок применения нормы о признании действительными брачных договоров, являющихся таковыми в соответствии с законодательством иностранного государства.

2 Следует признать, что принцип автономии воли сторон, закрепленный в п. 2 ст. 161 СК РФ, как предпочтительная основа регулирования заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов, не получил должного раскрытия в СК РФ. По существу, он там только зафиксирован без дальнейшей детализации. Простая же фиксация права сторон выбирать применимое право может привести к злоупотреблениям такой ситуацией, когда стороны для регулирования своих отношений будут выбирать любое право.

Список литературы

1. Михайлова И.А., Романова И.Н. Признание брака недействительным: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. – № 1 (10). – С. 25–31.
2. Новикова О.В. Оговорки о публичном порядке и сверхимперативных нормах в английской доктрине международного частного права. – М., 2011.
3. Романова И.Н. Особенности раздела имущества супругов по действующему законодательству // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. – № 2 (11). – С. 31–37.
4. Елисеева А.А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 43–48.
5. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. – М., 2013.
6. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств. Основные институты / Под ред. М.И. Залесского. – М., 2014.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс] // <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/> (дата обращения 12.01.2017).
8. Сосипатова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 21–28.
9. ФЗ «О международном частном праве Австрии 1978 г.» Международное частное право: иностранное законодательство / сост. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. – М., 2000.
10. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб., 2014.
11. Туктамышова Л. Г. Усыновление американцами российских детей // Ученые записки Казанского университета. – 2010. – С. 130–136.

CONFLICT-LEGAL REGULATION OF PERSONAL NON-PROPERTY AND PROPERTY
RELATIONS BETWEEN MARRIEDS

Gribkov A.M.,

Candidate of Law,

Associate Professor at the Department of Civil Law and the Process

e-mail: wearwolf-85@yandex.ru,

of the Affiliate of the Moscow Witte University,

Ryazan branch,

<https://www.muiv.ru/ryazan/>

The article deals with aspects of property and personal non-property relations between spouses in the context of their conflict of laws regulation. Collision principles of regulation of property relations between spouses in Russia and abroad are compared.

Keywords: collision, spouses, property and personal non-property relations